

Тюрина Елена Александровна,
*кандидат исторических наук,
Российский государственный
архив экономики
г. Москва
etyurina1950@gmail.com*

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЭКОНОМИКИ.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) - одним из первых в стране начал инициативный комплексный сбор документов личного происхождения. Среди передавших свои личные архивы в РГАЭ - известные ученые и инженеры, конструкторы и технологи, полярники и геологи, агрофизики и биохимики, специалисты в области радиотехники и электроники, геодезии и картографии. Эти документы стали, частью современного информационного пространства, отражая многие малоизвестные или дискуссионные вопросы недавнего прошлого. Плеяда выдающихся экономистов представлена именами Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, З.С. Каценеленбаума, Л.Н. Юровского и др.

Именно сотрудничество РГАЭ с научными организациями, ведущими академическими институтами и известными учеными позволило собрать личные архивы репрессированных экономистов. Тесное взаимодействие с созданным в 1992 г. Международным фондом Н.Д. Кондратьева во главе с академиком Л.И. Абалкиным, председателем академической комиссии по научному наследию ученого способствовало успешному решению многих проблем в процессе собирательской работы РГАЭ. В «Избранных сочинениях Н.Д. Кондратьева», опубликованных в рамках серии «Экономическое наследие» в 1993 г. были и документы из семейного архива.¹ В составе редакционной коллегии стояло имя Е.Н. Кондратьевой, дочери великого ученого. Это подтверждало наличие архива ученого, сохраненного семьей. Л.И. Абалкин в предисловии к «Избранным сочинениям» Н.Д. Кондратьева особо отмечал тот факт, что удалось сохранить большую часть наследия Н.Д. Кондратьева и его опубликованные и неопубликованное наследие собирается воедино.²

Передачи в РГАЭ личных документов Н.Д. Кондратьева и его семьи предшествовала встреча архивистов, известных экономистов и их родных в РГАЭ в 1994г. Она была посвящена презентации личного фонда известного экономиста А.В. Чаянова. Важным обстоятельством этой памятной встречи стало присутствие на ней академика АН СССР в области микробиологии и биотехники, дочери Н.Д. Кондратьева – Е.Н. Кондратьевой. После знакомства с архивом и его сотрудниками Елена Николаевна приняла решение о передаче личного архива своего отца в РГАЭ. Основная часть фонда была передана в 1994-1995 гг., оставшаяся - в апреле 1996 г. уже после смерти Е.Н. Кондратьевой. Фонд Н.Д. Кондратьева хранится в архиве под номером 769 и насчитывает более 800 документов. Среди них документы творческой и служебной деятельности; переписка Н.Д. Кондратьева; фотографии; биографические документы Н.Д. Кондратьева; документы об осуждении и реабилитации Н.Д. Кондратьева; документы родственников: жены, дочери, отца жены и документы о Н.Д. Кондратьеве.

В результате ареста Н.Д. Кондратьева творческие документы ученого почти не сохранились. К сожалению, в составе личного фонда есть только одна рукопись Н.Д. Кондратьева, написанная им в Бутырской тюрьме, где он находился с августа 1930 г. по февраль 1932 г. — «Основные проблемы экономической статистики и динамики». Она была опубликована в 1991 г. после реабилитации ученого. Материалы более позднего периода, за исключением писем жене, были уничтожены.

Наиболее ценным историческим источником являются письма Н.Д. Кондратьева жене и дочери из Суздальского политизолятора. Значение более 100 писем ученого за 1932-1938 гг. выходит за рамки семейной переписки и является одним из наиболее ярких свидетельств своего времени. В письмах сохранились стихи и ноты романса «Наша встреча была не случайной», который был сочинен Николаем Дмитриевичем ко дню рождения жены Евгении Давыдовны в декабре 1934 г. Огромную отцовскую любовь к дочери Н.Д. Кондратьев сумел выразить в своих нежных и мудрых письмах к Аленушке, которые он регулярно посылал. Среди них сочиненная в заключении неоконченная сказка «Необыкновенные приключения Шамми». Эта история о трудном поиске котиком Шамми и его друзьями страны свободы и счастья имеет глубокий философский смысл. Ученый, изолированный от общества, стремится объяснить дочери в иносказательной форме сложный мир реальной действительности. Сказка была сочинена в 1934-1935 гг., когда Н.Д. Кондратьев еще не потерял надежды на освобождение. В этом же разделе хранятся карты звездного неба, составленные для любимой дочери с целью участия в ее образовании. Большая часть данных документов была опубликована в уникальном издании «Н.Д. Кондратьев. Суздальские письма».³

Сохранившиеся письма были единственным средством общения ученого с родными и близкими. В них отражены мысли, чувства, переживания Н.Д. Кондратьева. В письмах Николай Дмитриевич много пишет о необходимых ему научных книгах, о том, как движется его исследовательская работа и как отражается на ней состояние его физического здоровья. Письма свидетельствуют и о важном открытии, «которое позволяет построить совершенно новый, в высшей степени увлекательный и важный раздел теоретической экономики...» (письмо от 11 июля 1934 г.).

Какие другие документы характеризуют личность Н.Д. Кондратьева и могут быть интересны современным исследователям после того, как уже многое стало известно? В составе документов о служебной деятельности сохранились лишь фрагменты работ ученого, по-видимому, периода его работы в Наркомземе РСФСР; подборки статистических материалов об экспорте хлеба; о группах и типах крестьянских хозяйств. В состав фонда также включены копии его докладов и выступлений на заседаниях Коллегии и Плановой комиссии Наркомзема РСФСР, где он работал в качестве ведущего специалиста: «Организационные типы крестьянского хозяйства» (5 мая 1923 г.), «Перспективы развития сельского хозяйства» (январь 1924 г.). Интерес представляет и список членов комиссии «Помгол», арестованных 27 августа 1921 г. в связи с требованием командировать их в Стокгольм для установления связей с зарубежными организациями помощи голодающим. После получения отказа от Правительства РСФСР, они вышли из состава членов комиссии и были арестованы. Среди них был и Н.Д. Кондратьев.

Среди ценных биографических документов — подлинное рекомендательное письмо профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии В.Р. Вильямса для командировки ученого за границу, разрешение Наркомата внешней торговли СССР на перевоз из Берлина в Москву двух пишущих машинок для Конъюнктурного института. Интересны копии писем Н.Д. Кондратьева своему учителю А.С. Лаппо-Данилевскому, подлинники которых хранятся в Архиве РАН г. Санкт-Петербурга.

В фонде насчитывается 20 фотографий, которые охватывают период с 1906 г. по 1989 г. Среди них — Н.Д. Кондратьев с женой в период командировки в США; Н.Д. Кондратьев и известного социолога П.А. Сорокин с женами в период командировки в США; с близкими родственниками — отцом, матерью, братом, женой; с дочерью Еленой. Сохранились фотографии, датированные 1920-1927 гг.; фотография Н.Д. Кондратьева с сотрудниками Конъюнктурного института (1927 г.), в доме отдыха ученых в Гаспре (1923 г.). Сохранилась телеграмма профессора Корнельского университета Уоррена на имя Кондратьева с просьбой принять участие в международной конференции в Нью-Йорке и выступить с сообщением. Данная телеграмма пришла в июле 1930 года, через месяц после ареста ученого.

Единственным источником, в котором: содержится информации о его семье, жизни в детские и юношеские годы является автобиография, составленной Кондратьевым в 1924 г. в связи с ожидаемой им командировкой в Германию, Англию и США по заданию Наркомзема РСФСР. Это копия экземпляр, подлинник - в личном деле ученого, заведенного в период его работы в Наркомфине СССР в должности заведующего Конъюнктурным институтом.

В личном фонде ученого хранятся материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. В том числе, постановление СМ СССР об увековечении памяти Н.Д. Кондратьева, объявление АН СССР о конкурсе на соискание золотой медали имени Н.Д. Кондратьева, доклады и тезисы докладов на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева в Москве, а также материалы Международной научной конференции в Монпелье (Франция, 1992). В этот же, VI-ой раздел фонда входит собрание публикаций статей и монографий, посвященных жизни и творчеству Н.Д. Кондратьева, в том числе и на иностранных языках.

Документы личного фонда Н.Д. Кондратьева сохранились фрагментно, многие свидетельства его жизни и творчества бесследно потеряны или уничтожены. В ноябре 1995 г. в РГАЭ состоялась общественная презентация этого уникального личного фонда. На ней присутствовал президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева Л.И. Абалкин, который в своем выступлении обратил внимание на важность продолжения поисковой работы по выявлению новых фактов и документов о жизни и научной работе Н.Д. Кондратьева, о необходимости проведения поиска в ведомственных архивах ФСБ и других организаций.

В последующие годы по запросу Л.И. Абалкина в Архиве Президента Российской Федерации был выявлен уникальный документ – письмо Н.Д. Кондратьева председателю Коллегии ОГПУ В.Р. Менжинскому, копии: Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. И.В. Сталину, Председателю СНК СССР тов. В.М. Молотову, Председателю ЦИК СССР тов. М.И. Калинин, датированное 17 ноября 1932 г.

Понимая абсурдность и несостоятельность обвинений в его адрес, Н.Д. Кондратьев отрицает обвинения в причастности к контр-революционной «Трудовой крестьянской партии», во вредительстве и подготовке вооруженного восстания: 9 декабря 1932 г. письмо было направлено И.В. Сталину, который после прочтения поставил пометку: «В архив. Сталин». Данный документ помещен в приложении к вышеуказанному изданию писем Н.Д. Кондратьева

В РГАЭ в фонде Народного комиссариата земледелия сохранился «План развития сельского и лесного хозяйства Наркомзема РСФСР на 1923/24–1927/28 гг.», авторами которого были профессор Н.Д. Кондратьев и профессор Н.П. Огановский.⁴ В дальнейшем, на базе докладов Н.Д. Кондратьева и Н.П. Огановского были разработаны «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства на 1923/24–1927/28 гг.». К январю 1924 г. содоклады авторов были предъявлены к обсуждению на сельскохозяйственной секции Госплана СССР и были одобрены.

Выяснилось, что основным автором первого пятилетнего плана развития сельского и лесного хозяйства оказался именно Н.Д. Кондратьев. Им были составлены основополагающие разделы плана с изложением методологии и основных принципов планирования. В Наркомземе РСФСР и Госплане СССР восприятие плана, подготовленного «буржуазными специалистами», было неоднозначным. На заседании Президиума Госплана СССР летом 1925 г. он был одобрен и в то же время признан минималистским и неэффективным.⁵

Нам удалось установить, что взгляды ученого на пути развития сельского хозяйства в СССР сложились к весне 1922 г. и были сформулированы им в докладе на III Всероссийском агрономическом съезде.⁶ Позднее он использовал эти идеи при разработке плана. В качестве ведущего принципа Н.Д. Кондратьев выдвигал принцип развития

производительных сил сельского хозяйства. Роль государственного регулирования он видел в обеспечении правовых гарантий ведения крестьянского хозяйства и на этой основе развитие инициативы крестьянского населения, пробуждения самостоятельности масс через участие в различных формах кооперации. Поэтому центральной идеей будущего плана стала идея создания двухстороннего индустриально-аграрного типа народного хозяйства. Такая модель обеспечивала, по мнению Н.Д. Кондратьева, политическую и экономическую независимость СССР от капиталистического окружения, гарантировала экономическую и социальную устойчивость государства, содействовала развитию внутреннего рынка, отвлекала избыточное сельскохозяйственное население от ухода в города.

В качестве объекта планирования рассматривались единоличные крестьянские хозяйства, повышение товарности которых становилось одной из важных задач государственной политики по созданию условий для накопления капиталов в деревне. Н.Д. Кондратьев и его коллеги в Наркомзеле РСФСР не видели объективных условий для перехода к коллективному земледелию и рекомендовали решать переход к высшим формам организации сельскохозяйственного труда постепенно, по мере развития производительных сил сельского хозяйства.

Важным методологическим моментом при составлении плана стал вопрос о темпах развития. В качестве факторов, определяющих темпы развития, назывались рост населения, накопления капиталов в деревне, развитие рынка, землеустройство. Выступая в Госплане СССР, Н.Д. Кондратьев обращал внимание аудитории на динамический характер проблемы, для оптимального решения которой было необходимо изучение закономерностей изменения всех элементов структуры сельского хозяйства и их взаимосвязей.⁷

Именно этот сложный вопрос вызвал в дальнейшем основные нападки оппонентов о якобы методологической несостоятельности плана.⁸ Переломным в судьбе плана стало его обсуждение в Президиуме Госплана СССР в июле – августе 1925 г. Дискуссия в Президиуме Госплана СССР впервые вышла за рамки научного обсуждения и перешла на уровень политических обвинений.⁹ Острота дискуссий в период обсуждения плана не отразилась на принятии решения об его утверждении и рекомендации к применению.¹⁰ Однако он не передавался на рассмотрение в СТО и не утверждался Правительством.

Н.Д. Кондратьев попытался построить первый пятилетний план сельского хозяйства на основе сочетания принципов новой экономической политики и мирового аграрного опыта. Основным методом им было избрано сочетание генетического и целевого планирования. Идеи и оценки Н.Д. Кондратьева не вписывались в идеологию социалистического строительства, взявшего курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства.

Личный фонд Н.Д. Кондратьева и документы, связанные с его служением в государственных органах управления свидетельствуют о неординарности таланта ученого, прогрессивных научных идеях и рациональных практических решениях в области экономики сельского хозяйства, аграрного планирования и экономического прогнозирования.

Как мы видим, импульс заданный сообществом людей, высоко чтивших творчество и гражданский подвиг Н.Д. Кондратьева, позволил собрать представительный комплекс документов, отражающих жизнь и трагическую судьбу русского ученого, идеи которого сохраняют актуальность и сегодня. Российский государственный архив экономики не только место хранения уникальных документов и исторических источников о нашем выдающемся соотечественнике, экономисте с мировым именем, авторе теории длинных волн Николае Дмитриевиче Кондратьеве, но и центральное место памяти и ретроспективного социального опыта. А рукопись Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы статики и динамики. Предварительный эскиз» внесена в Государственный

реестр уникальных документов Российской Федерации, которые составляют основу национальной гордости нашего народа.

В целях формирования коллекции документов по новейшей истории России и популяризации малоизвестных документов по истории экономики и людям, внесших особый вклад в ее становление и развитие, РГАЭ начинает новый научно-информационный и архивный проект «Экономика в лицах». Предполагается собрать и сохранить личные архивы представителей самых разных профессий, отраслей экономики, науки, бизнеса современной России. Сотрудники архива надеются на помощь в данной работе ученых, журналистов, общественных деятелей, равнодушных к истории своей страны и сохранению ее культурных ценностей.

¹ Н.Д. Кондратьев. Избранные сочинения. М.: Экономика. 1993. 543 С.

² Там же С. 5-7.

³ Н.Д. Кондратьев. Суздальские письма. М.: Экономика. 2004. 878 С.

⁴ Российский государственный архив экономики – РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 172

⁵ Там же. Д. 230. Л. 14; Д. 231. Л. 11 об.

⁶ Кондратьев Н.Д. Изменения мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики // Вестник сельского хозяйства. М., 1922. № 6-7. С. 19-21.

⁷ Тюрина Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е годы: План развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР (1923/24–1927/28 гг.) в кн. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 140.

⁸ Берзтыс Я. О книге проф. Н.Д. Кондратьева и Н.П. Огановского «Перспективы развития сельского хозяйства СССР» // Большевик. 1924. № 7-8. С. 108-112.

⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 191. Л. 232.

¹⁰ Там же. Оп. 10. Д. 160. Л. 133.